

Ратушняк Олег Валерьевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета

**КАЗАКИ В АНГЛИИ
В 1920–1970-Е ГГ.**

Аннотация:

В статье предпринята попытка описания характера пребывания казаков в Англии, переселившихся в результате первой и второй волн эмиграции. В числе главных причин малочисленности представителей казачества на территории Великобритании автор выделяет удаленность страны от границ России, враждебность позиции Англии по отношению к России до Первой мировой войны, образ жизни и мышления англичан, отличный от казачьего. После Второй мировой войны в Англии наблюдалось увеличение числа казаков-эмигрантов.

Ключевые слова:

казачество, казачья эмиграция, Англия, казачье зарубежье, общеказачья станица, М.А. Таратухин, журнал «Пикет», «Россиянин».

Ratushnyak Oleg Valeryevich

PhD in History, Assistant Professor,
Modern, Contemporary History
and International Relations Department,
Kuban State University

**COSSACKS IN ENGLAND
IN 1920–1970-S**

Summary:

The article makes an attempt to describe the character of residence in England of those Cossacks, who moved there during the first and second waves of emigration. Among the main reasons for the small number of Cossacks in the UK, the author mentions the remoteness of the country from the borders of Russia, England's hostile attitude towards Russia before the World War I, the way of life and thinking of Englishmen different from the Cossacks' one. There was increasing number of Cossack emigrants in England after the World War II.

Keywords:

Cossacks, Cossack emigrants, England, Cossacks abroad, Cossacks' village, M.A. Taratukhin, magazines "Picket", "Russian".

В отечественной историографии, посвященной российскому зарубежью, четко выделяются целые направления, исследующие те или иные аспекты данной проблемы: по сферам жизни и деятельности (политическая, социальная, экономическая), по социальным (военные, торгово-промышленники, интеллигенция, студенчество, казачество) или этническим (украинцы, евреи, калмыки и т. д.) группам эмиграции, по странам рассеяния эмигрантов (Франция, Германия, Чехословакия, Болгария, Югославия и т. д.).

Примерно с конца 1990-х гг. ряд исследователей сосредоточили свое внимание на тех или иных аспектах жизни казаков-эмигрантов. Публикуются комплексные исследования, посвященные казачеству зарубежью в целом. Ведется работа по анализу пребывания в эмиграции представителей отдельных казачьих войск. Изучается пребывание казаков в отдельных странах, исследуются вопросы, связанные с политическими исканиями и культурным наследием казачьей диаспоры. Появляются первые работы о казаках-эмигрантах, посвященные непосредственно периоду Второй мировой войны. Исследователи занимаются отдельно источниковой базой, дающей возможность анализировать различные аспекты существования и деятельности казачьего зарубежья. Появляются первые историографические работы по истории казачьей эмиграции.

В то же время остается еще много неизученных или слабо изученных проблем, связанных с пребыванием казаков за рубежом. Это и вопросы адаптации, ассимиляции казаков-эмигрантов, и взаимоотношения казаков-эмигрантов с другими представителями российской эмиграции и населением принимающих стран, и взаимоотношения казаков-эмигрантов первой и второй волн российской эмиграции. Практически не изучена проблема пребывания казаков-эмигрантов за рубежом после окончания Второй мировой войны.

В отечественной историографии определенное внимание уделено размещению и пребыванию казаков-эмигрантов в странах их наибольшего размещения: Болгарии, Франции, Чехословакии, Югославии. Однако немаловажный интерес представляет изучение казачьей эмиграции и в государствах, где их численность была относительно невелика. Подобного рода исследования помогают получить сведения о причинах малочисленности эмигрантов в данной стране, отличительных особенностях их адаптации, поддержке (или утере) связи с основными центрами казачьей эмиграции и атаманами, общих и отличительных аспектах и факторах их отдельного проживания от основной массы российских эмигрантов и т. п.

Целью настоящего исследования является попытка ответить на данные вопросы применительно к пребыванию казаков-эмигрантов в Великобритании.

Численность казаков-эмигрантов в Великобритании была крайне мала. Фактически можно говорить только об отдельных представителях казачества, проживавших на территории данного государства. В связи с этим сразу же возникает вопрос о причинах малочисленности казаков-эмигрантов в Великобритании и соотношении их количества с общим количеством российских эмигрантов.

Вопрос о численности российской эмиграции в целом до сих пор является открытым в связи с отсутствием достаточно четкой системы их учета. Данное замечание характерно и для российских эмигрантов в Великобритании. При этом различие в данных колеблется от 10 тыс. до 100 тыс. человек [1, с. 54]. Скорее всего, вторая цифра относится, во-первых, ко всем эмигрантам с территории бывшей Российской империи, во-вторых, к 1917–1920 гг. – периоду их наибольшего наплыва. Данные же касательно цифры в 10–15 тыс. человек относятся преимущественно к русскому зарубежью, объединенному в клубы, общества, организации на протяжении 1920–1930-х гг. Как показывает опыт определения численности эмигрантов в различных странах, их общая численность обычно примерно в 2 раза превышает данные тех или иных организаций, занимающихся учетом беженцев. В целом численность российских эмигрантов в Великобритании уступает их численности в так называемых центрах русского зарубежья – Франции, Германии, Болгарии, Югославии и Чехословакии. Данные государства приняли большинство казаков-эмигрантов.

Процент казаков-эмигрантов от общей численности российской эмиграции в основных центрах русского зарубежья примерно одинаков. И это вполне объяснимо. В данном случае играли важную роль пути выхода за рубеж, а также причины, по которым указанные государства приняли наибольшее число эмигрантов из России и были привлекательны для последних. Болгария, Чехословакия и Югославия были притягательны для беженцев из России в силу близости расположения к ее границам. Ведь большинство эмигрантов рассматривали свою эмиграцию как временную и надеялись в ближайшее время вернуться на родину, веря в то, что большевистский режим будет недолговечен. Кроме того, это были страны с преобладанием славянского населения, близкого по культуре, языку и обычаям беженцам из России. В Югославии и Чехословакии приему эмигрантов из России способствовала политика правительств данных государств. Привлекательность Франции заключалась прежде всего в том, что, понеся большие потери в ходе Первой мировой войны, страна остро нуждалась в рабочих руках для восстановления разрушенной экономики. Кроме того, высокое качество жизни при наличии постоянного заработка также являлся определенным стимулом для переезда в данную страну. Значим и тот факт, что именно французское правительство дольше всего обеспечивало существование российских беженцев (хотя фактически за счет «российской казны»). Немцев и русских в значительной степени сближал факт определенной обездоленности в результате Первой мировой войны и последующих революционных событий.

В этом плане Великобритания была менее привлекательна для российских эмигрантов. Она была наиболее удалена от России. До вынужденного сближения с Россией накануне Первой мировой войны Великобритания являлась ее основным соперником и часто проводила далеко недружелюбную политику (например, в ходе Русско-японской войны).

Незначительное (фактически единичное) присутствие казаков-эмигрантов в Великобритании объясняется и теми путями, которыми эмигранты попадали в страну. Большая часть эмигрантов прибыла в Великобританию с английскими судами, эвакуировавшими белые армии из Архангельска, Мурманска и частично с Черноморского побережья Российской империи весной 1920 г., в то время как основная масса казаков эмигрировала из Крыма осенью 1920 г., преимущественно на российских судах, и была размещена на территории Балканского полуострова.

В силу этого до окончания Второй мировой войны упоминания о казаках-эмигрантах в Великобритании носят фрагментарный и единичный характер. Не способствовала популярности Великобритании среди российских беженцев и политика правительства. Кроме того, британский образ жизни, отношение самих англичан также создавали неблагоприятную среду для социальной адаптации российских эмигрантов. Как верно отметила О.А. Казнина, «со своей «островной» культурой, своими жизненными ценностями, даже со своей логикой мышления Англия в значительной мере подавляла «русскость» в эмигрантах» [2, с. 87]. В силу этих обстоятельств Великобритания стала «второй родиной» для тех российских эмигрантов, которым она была близка политически, в силу семейных (династических), экономических, научных и культурных связей: «...преимущество в ней составляли «англофильски» настроенные кадеты, члены царской семьи и их ближайшее окружение, представители аристократии, буржуазии, научная интеллигенция, деятели культуры и искусства» [3, с. 66].

Незначительное присутствие отдельных казаков в Великобритании определило отсутствие здесь каких-либо казачьих организаций и обществ, станиц и хуторов, создаваемых казаками-эмигрантами в местах их пребывания за границей. Казаки в Великобритании были фактически оторваны от своих атаманов и собратьев в других государствах. Это подтверждается отсутствием упоминаний о них в списках организаций, входящих в Казачий союз (по состоянию на 1925 г.), в вольно-казачье движение (по состоянию на 1933 г.), в именных списках казаков – участников выборов атамана Всевеликого войска Донского (1935 г.) [4].

В культурной жизни Великобритании казаки проявили себя выступлением Донского казачьего хора под руководством С. Жарова, состоявшимся во второй половине 1925 г. Особенно ярким было выступление в Виндзорском дворце, которое посетил английский король Георг V [5, с. 56].

Ситуация с присутствием казаков-эмигрантов в Великобритании кардинально изменилась после Второй мировой войны. Как известно, часть советских граждан, оказавшись в силу разных причин за пределами родины, не изъявила желание возвратиться в родные края. Более того, некоторые из них панически этого боялись и стремились уехать как можно дальше от границ СССР, что привело к переселению большинства российских эмигрантов в страны Западной Европы, США, Канаду, Австралию, государство Латинской Америки. В свою очередь начавшаяся холодная война создала благоприятную обстановку для тех выходцев из России / СССР, которые негативно относились к советскому режиму. Это способствовало тому, что в Великобритании, являвшейся ближайшей союзницей США в холодной войне, обосновалось много новых эмигрантов из России / СССР, в том числе и казаки.

В 1950–1970-е гг. наблюдаем не только отдельных представителей казачества на берегах Туманного Альбиона, но и целые казачьи объединения, организации и общества. Так, в Лондоне было образовано объединение кубанцев во главе с М.А. Таратухиным [6]. Более того, казаки принимали активное участие в жизни казачьего зарубежья. Например, в ноябре 1956 г. казачьи станицы в Лондоне и Брэдфорде участвовали в выборах Донского войскового совета за рубежом [7].

В 1950-е гг. в Англии издавался журнал «Пикет», который фактически был журналом о казаках и для казаков. Много внимания уделял казачеству и журнал «Россиянин», также издававшийся на берегах Туманного Альбиона. Многие послевоенные эмигрантские журналы публиковали рассказы и стихи казака, проживавшего в Англии. Чаще всего они публиковались под псевдонимом Белоиннок Захарий.

Лидеры казачества за рубежом особый упор делали на необходимость сохранения казачьих традиций, казачьей культуры. Они всячески стремились избежать ассимиляции и видели в сохранении казачьего самосознания и культуры наиболее действенный способ этого. В Великобритании казаки также внесли определенный вклад в сохранение казачьего самосознания. Так, в 1950–1960-е гг. на квартире кубанского казака Н.М. Барсука собиралась и хранилась так называемая Казачья национальная библиотека [8].

Как и везде за границей, в местах небольшого присутствия представителей казачьих войск России они чаще всего объединялись в общеказачьи организации. М.А. Таратухин долгое время возглавлял общеказачью станицу в Лондоне. Кроме того, он являлся официальным представителем Кубанского войскового атамана в Великобритании. При этом казаки, находившиеся в Великобритании, по-прежнему активно участвовали в жизни казачьей диаспоры. Они участвовали в выборах кубанского войскового атамана за рубежом. Совместно с рядом казачьих объединений США, Канады и Латинской Америки общеказачья станица в Лондоне в 1974 г. выступила резко против деятельности так называемых казаков-самостийников [9].

Таким образом, казачество в Великобритании прошло путь от отдельных представителей казачества до казачьих организаций, принимавших активное участие в жизни казачьего зарубежья.

Ссылки:

1. Казнина О.А. Русские в Англии (эмиграция 1920–30-х гг.) // Зарубежная Россия. 1917–1939 гг. : сб. ст. СПб., 2000.
2. Казнина О.А. Русская эмигрантская община в Англии: 1920–30-е гг. // Русский мир. 2000. № 1.
3. Ульянкина Т.И. Опыт изгнания: русские ученые-эмигранты в Великобритании: 1917–1940-е гг. // Русский мир. 2000. № 1.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6679. Оп. 1. Д. 9 ; Ф. 6473. Оп. 1. Д. 218 ; Ф. 6461. Оп. 1. Д. 223 ; Оп. 2. Д. 98.
5. Клинский Е. Сергей Жаров и его Донской казачий хор. Берлин, 1931.
6. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1864. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.
7. ГАКК. Ф. Р-1864. Оп. 1. Д. 96. Л. 23.
8. Казаки в Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <http://passion-don.org/museum/england.html> (дата обращения: 04.07.2014).
9. ГАКК. Ф. Р-1864. Оп. 1. Д. 15. Л. 133.

References:

1. Kaznina, OA 2000a, 'Russian in England (emigration 1920-30s)', *Russia Abroad. 1917-1939*, St. Petersburg.
2. Kaznina, OA 2000b, 'Russian emigre community in England: 1920-30-ies', *Russian world*, no. 1.
3. Ulyankina, TI 2000, 'The experience of exile: Russian scientists emigrants in Britain: 1917-1940-ies', *Russian world*, no. 1.
4. *State Archive of the Russian Federation (SARF)*, f. 6679, op. 1, d. 9; f. 6473, op. 1, d. 218; f. 6461, op. 1, d. 223; op. 2, d. 98.
5. Kliniski, E 1931, *Sergey Zharov and his Don Cossack Choir*, Berlin.
6. *State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK)*, f. r-1864, op. 1, d. 19, l. 2.
7. GAKK, f. r-1864, op. 1, d. 96, l. 23.
8. *Cossacks in the UK 2014*, retrieved 04 July 2014, <<http://passion-don.org/museum/england.html>>.
9. GAKK, f. r-1864, op. 1, d. 15, l. 133.